

Доступность услуг высшего образования: понятие и методики оценки

Блинова Т. Н.^{1, *}, Федотов А. В.²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Дальневосточный институт управления РАНХиГС), Хабаровск, Российская Федерация; blinova-82@rambler.ru

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

В статье проанализированы различные методологические подходы к определению доступности услуг высшего образования, предложена их классификация на четыре группы по критериям: обеспечения равных возможностей получения людьми высшего образования, компиляционному (учет множества влияющих на доступность факторов), структурному (по доступности элементов системы высшего образования, составляющих в совокупности систему) и вероятностному (доступность как вероятность получить высшее образование или поступить на обучение). Показано, что первые три подхода рассматривают доступность услуг высшего образования как степень удовлетворения спроса на них. Вероятностный подход учитывает при определении доступности услуг высшего образования как спрос, так и предложение, что наиболее точно отражает сущность понятия доступности. Рассмотрены российские и зарубежные методики оценки доступности услуг высшего образования в целом, ее отдельных видов, приводятся и обосновываются авторские методики. Показано, что для ряда составляющих комплексного понятия доступности (социальной, финансовой, интеллектуальной и медицинской) методики их оценки проработаны достаточно детально, наименее исследованной остается методика оценки и управления территориальной доступностью услуг высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, определение доступности услуг высшего образования, виды доступности услуг высшего образования, методики оценки доступности услуг высшего образования, методики оценки отдельных составляющих доступности услуг высшего образования

Availability of Higher Education Services: the Concept and Methods of Evaluation

Tatyana N. Blinova^{a, *}, Alexander V. Fedotov^b

^a Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Far-East Institute of Management, Branch of RANEP), Khabarovsk, Russian Federation; Blinova-82@rambler.ru

^b Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Different methodological approaches to determining the accessibility of higher education services have been analyzed, and their classification into four groups has been proposed by the criteria: ensuring equal opportunities for people to receive higher education, compilation (accounting for a variety of factors affecting accessibility), structural (for accessibility elements of the higher education system, system) and probabilistic (accessibility as a chance to get a higher education or go on training). It is shown that the first three approaches consider the availability of higher education services as the degree of satisfaction of demand for them. The probabilistic approach takes into account, when determining the accessibility of higher education services, both demand and supply, which most accurately reflects the essence of the notion of accessibility. The Russian and foreign methods of assessing the accessibility of higher education services in general, its separate types are considered, author's methods are given and justified. It is shown that for a number of compo-

nents of the integrated concept of accessibility (social, financial, intellectual and medical), the methods for their evaluation have been worked out in sufficient detail, the least studied is the methodology for assessing and managing the territorial accessibility of higher education services.

Keywords: higher education, definitions of accessibility of higher education services, types of accessibility of higher education services, methods for assessing the accessibility of higher education services, methods for assessing the individual components of accessibility of higher education services

Проблема доступности высшего образования в российском научном сообществе стала подниматься относительно недавно — в конце 90-х годов XX в. Одними из первых исследователей, обратившихся к ее изучению, были В. И. Чупров, Д. Л. Константиновский, Е. Л. Омельченко, Е. Л. Лукьянова, Б. В. Дубин, Л. Д. Гудков, А. Г. Левинсон, Я. М. Рощина, Е. Д. Вознесенская, Г. А. Чередниченко, О. Я. Дымарская и др. [4, 8, 9, 10, 14]. В течение 20 лет к проблеме доступности высшего образования ученые подходили с различных сторон, что привело к появлению множества точек зрения к трактовке данной дефиниции. По нашему мнению, подходы к определению доступности высшего образования можно разделить на четыре группы (табл. 1).

Наиболее распространенным подходом, в рамках которого трактуют доступность высшего образования в нашей стране, является подход обеспечения равных возможностей получения людьми высшего образования. Его сущность сводится к тому, что доступность рассматривается через призму равенства доступа к получению высшего образования всеми индивидами независимо от факторов, дифференцирующих их (социального и материального положения, территориального размещения и пр.). Данного подхода придерживаются такие авторы, как Т. П. Евсеенко, А. С. Клюев, В. В. Фурсова, В. И. Шкатулла [6, 7]. Так, Т. П. Евсеенко трактует доступность высшего образования как «совокупность реальных условий обеспечения равных возможностей для получения высшего образования индивидами независимо от их экономического положения», А. С. Клюев — как «возможность выбора различными социальными группами высшего учебного заведения, а также зачисления и обучения в нем».

В рамках компиляционного подхода к вопросу доступности высшего образования В. И. Сухочев, М. С. Рахманова подходят с точки зрения учета влияния всех факторов (видов) доступности: организационных, экономических, территориальных, академических [12]. В своей работе «Методика оценки доступности высшего образования» М. С. Рахманова пишет, что «доступность высшего образования — это совокупность организационных, экономических и академических факторов, а также финансовых и интеллектуальных возможностей и способностей абитуриентов, обеспечивающих им поступление в вузы и получение высшего образования».

Через доступность основных структурных элементов системы высшего образования (вузов, вступительных испытаний, образовательных программ и стандартов) Е. А. Аникина, Е. В. Лазарчук, В. И. Чечина рассматривают доступность высшего образования в пределах структурного подхода [1]. Авторы утверждают, что «доступность высшего образования — это доступность основных структурных элементов высшего образования, а именно высших учебных заведений, которые предоставляют услуги высокого качества, независимо от их организационно-правовых форм, типов и видов, реализующих образовательные программы и государственные образовательные стандарты различного уровня и направленности, для основной массы населения независимо от социально-экономических факторов, а также доступность вступительных экзаменов, образовательных программ и образовательных стандартов с интеллектуальных позиций для основной массы населения».

Вероятностный подход к трактовке доступности высшего образования базируется либо на вероятности зачисления абитуриента в вуз (С. А. Беляков), либо на вероят-

Подходы к определению доступности высшего образования
 Table 1. Approaches to determining the accessibility of higher education

Подход	Критерий отнесения к группе	Примеры определений доступности	
		Авторы	Определения
Подход равных возможностей	Доступность как обеспечение равных возможностей получения высшего образования	А. С. Клюев	«Доступность высшего образования — это возможность выбора различными социальными группами высшего учебного заведения, а также зачисления и обучения в нем»
		Т. П. Евсеенко	«Доступность высшего образования — это совокупность реальных условий обеспечения равных возможностей для получения высшего образования индивидами независимо от их экономического положения»
		В. И. Шкатулла	«Общедоступность образования — это обеспечение доступа к образованию вне зависимости от факторов, различающих людей»
		В. В. Фурсова	«Общая доступность высшего образования — это комплекс возможностей по поступлению в высшие учебные заведения и по успешному завершению обучения»
		Ха Ванг Хоанг	«Доступность высшего образования — это равенство возможностей получения высшего образования для представителей различных социальных слоев и групп, которые дифференцированы по показателям социально-экономического статуса, культурного капитала семьи, территориальной, этнической и гендерной принадлежности»
Компьюсионный подход	Доступность как совокупность внешних по отношению к системе высшего образования условий, каждое из которых влияет на доступность	В. И. Сухочев	«Общая доступность высшего образования — это совокупность условий, обеспечивающих абитуриентам в комплексе организационную, территориальную, финансовую, ценовую и академические доступности высшего образования»
		М. С. Рахманова	«Доступность высшего образования — это совокупность организационных, экономических и академических факторов, а также финансовых и интеллектуальных возможностей и способностей абитуриентов, обеспечивающих им поступление в вузы и получение высшего образования»

Подход	Критерий отнесения к группе	Примеры определений доступности	
		Авторы	Определения
Структурный подход	Доступность высшего образования как совокупность доступностей отдельных элементов высшего образования, составляющих в совокупности систему высшего образования	Е. А. Аникина, Е. В. Лазарчук, В. И. Чечина	«Доступность высшего образования — это доступность основных структурных элементов высшего образования, а именно высших учебных заведений, которые предоставляют услуги высокого качества, независимо от их организационно-правовых форм, типов и видов, реализующих образовательные программы и государственные образовательные стандарты различного уровня и направленности, для основной массы населения независимо от социально-экономических факторов, а также доступность вступительных экзаменов, образовательных программ и образовательных стандартов с интеллектуальных позиций для основной массы населения»
Вероятностный подход	Доступность как вероятность получить высшее образование или поступить на обучение	Я. М. Рощина	«Фактическая (реальная) доступность высшего образования — это вероятность (шанс) получить высшее образование»
		С. А. Беляков	«Доступность высшего образования характеризуется вероятностью для абитуриента занять место в вузе (бесплатное или по договору с полным возмещением затрат)»

Источник: [1, 6, 7 11, 12]; Доступность высшего образования. Сборник статей [Электронный ресурс]. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F560128183/sbornik_novyi__2docx.pdf; Методика оценки доступности высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://pandia.ru/text/80/309/1758.php> (дата обращения: 16.06.2018).

ности уже получения высшего образования (Я. М. Рощина) [2, 11]. С. А. Беляков утверждал, что «доступность высшего образования характеризуется вероятностью для абитуриента занять место в вузе (бесплатное или по договору с полным возмещением затрат)». Изменение доступности, как пишет автор, соответственно, может происходить в двух случаях: при возрастании (снижении) числа мест, на которые осуществляется прием на обучение, либо если сокращается (растет) число желающих обучаться на выделенных местах. Я. М. Рощина, в свою очередь, в статье «Доступность высшего образования: по способностям или по доходам?» [11] отмечает, что «фактическая (реальная) доступность высшего образования — это вероятность (шанс) получить высшее образование».

Первые три подхода (подход обеспечения равных возможностей получения людьми высшего образования, компиляционный и структурный), по нашему убеждению, имеют существенный недостаток, заключающийся в том, что они рассматривают доступность высшего образования лишь с одной стороны — со стороны абитуриента (его глазами), иными словами — со стороны спроса на него. Данные подходы не учитывают тот факт, что во многом доступность высшего образования для аби-

туриента обеспечивает государство, создающее государственные вузы и филиалы, условия для открытия негосударственных вузов и филиалов, выделяющее финансирование и пр., т.е. не учитывают предложение. Лишь вероятностный подход рассматривает доступность высшего образования с двух сторон — сторон спроса и предложения. В связи с этим считаем, что именно этот подход наиболее точно отражает сущность дефиниции «доступность услуг высшего образования». Однако определения, предложенные С.А. Беляковым и Я.М. Рощиной, требуют уточнения.

Так, С.А. Беляков рассматривал доступность высшего образования только с точки зрения возможности абитуриенту быть зачисленным в образовательную организацию высшего образования, упуская из виду доступность для обучающегося освоения образовательной программы и, как следствие, получения самого высшего образования. Можно сказать, что С.А. Беляков говорил не столько о доступности высшего образования, сколько о доступе к высшему образованию (вероятность поступления на обучение по программе высшего образования). Я.М. Рощина в отличие от С.А. Белякова рассматривает доступность высшего образования более широко: как «вероятность (шанс) получить высшее образование» (вероятность поступления на обучение по программе высшего образования и успешного завершения обучения в установленные сроки). Эта точка зрения представляется нам более верной.

По нашему мнению, не совсем корректно рассматривать доступность высшего образования обобщенно. Абитуриенты в большинстве своем хотят получить доступ не просто к высшему образованию, а к высшему образованию по конкретному направлению подготовки или даже по конкретной образовательной программе. При этом они могут рассматривать несколько образовательных программ (направлений подготовки) в качестве возможных для поступления. В основном это образовательные программы одной укрупненной группы специальностей и направлений подготовки.

В связи с этим наряду с доступностью высшего образования в трактовке Я.М. Рощиной было бы целесообразно выделять профильную доступность услуг высшего образования, которую также следует трактовать в рамках вероятностного подхода. О таком виде доступности говорил В.И. Сухочев [12], называя его академической доступностью образовательной программы, однако рассматривал данный термин за пределами вероятностного подхода.

По нашему мнению, под профильной доступностью услуг высшего образования следует понимать вероятность получения индивидом высшего образования по конкретной образовательной программе высшего образования.

По мнению отдельных авторов (Е.А. Аникиной, Е.В. Лазарчук, В.И. Чечиной, В.И. Сухочева), можно выделить следующие виды доступности услуг высшего образования (критерий классификации не называется; его, по нашему мнению, можно обозначить как «в зависимости от факторов, влияющих на доступность услуг высшего образования»): экономическую (финансовую), социальную, территориальную (организационную), интеллектуальную и физическую (личностную), академическую.

Экономическая (финансовая) доступность услуг высшего образования определяется рядом экономических факторов: уровнем дохода семьи, стоимостью обучения в вузе, сопутствующими расходами на получение высшего образования (оплата услуг репетиторов, обучение на подготовительных курсах, содержание ребенка в период обучения в вузе и т.п.). Под данной дефиницией В.И. Сухочев понимает совокупность экономических условий, обеспечивающих финансовые возможности индивидов или их домохозяйств оплатить все расходы, связанные с поступлением в вуз и получением высшего образования для себя или для члена семьи на платной (в отношении финансовой доступности платной образовательной услуги) либо бюджетной основе (если речь идет о доступности бюджетной образовательной услуги) без использования заемных средств [13]. Немного иначе финансовую доступность выс-

шого образования трактует Е. В. Богомолов — «возможность финансирования расходов на получение образования при данном уровне доходов или как степень финансовой обеспеченности расходов на образование доходами» [3].

Социальную доступность высшего образования определяют статус семьи, уровень образования и квалификация родителей, национальность и культурные различия абитуриентов и их семей.

Территориальная (организационная) доступность услуг высшего образования зависит от региона проживания, уровня его урбанизации, количества и территориального размещения вузов и филиалов, дислоцированных в регионе, размера населенных пунктов. Как пишет в своей диссертации уже упоминаемый В. И. Сухочев, «организационная доступность вузов — это совокупность организационно-материальных условий, обеспечивающих на территории страны достаточное количество вузов и учебных мест в них для всех потенциальных и фактических абитуриентов, желающих поступить в высшие учебные заведения» [12]. При этом автор отдельно выделяет подвиды организационной доступности. Интересным представляется разделение данного вида доступности на доступность в разрезе субъекта РФ и доступность в разрезе федеральных округов. Особенно актуально такое выделение для территорий Дальнего Востока России.

Что касается академической доступности высшего образования, то авторы, которые ввели в научный оборот данный вид доступности (Е. А. Аникина, Е. В. Лазарчук, В. И. Чечина), не предложили ее определение, а лишь перечислили факторы, ее образующие [1]. По их мнению, академическая доступность высшего образования определяется перечнем образовательных программ, по которым предлагается обучение в вузах, количеством бюджетных мест, наличием льгот и преимуществ при поступлении в вуз, доступными формами образования, инфраструктурой вуза (наличием/отсутствием общежитий, их размером и пр.), информированностью абитуриента о возможностях обучения по различным образовательным программам в различных образовательных организациях высшего образования. Как можно заметить, спектр этих факторов достаточно широк и не всегда может быть отнесен к «академическим» — например, наличие общежитий, что приводит к размытости трактовки академической доступности высшего образования. В связи с этим, по нашему убеждению, понятие академической доступности высшего образования требует либо уточнения, либо разделения на несколько видов (подвидов).

Под интеллектуальной и физической доступностью высшего образования понимается интеллектуальная и физическая способность абитуриента освоить образовательную программу высшего образования. Речь идет о том, что не все потенциальные абитуриенты способны пройти весь курс обучения в высшей школе в установленные законодательством нормативные сроки. Услуги высшего образования в сравнении с прочими образовательными услугами характеризуются наиболее высокой сложностью потребления, что может порождать проблемы в освоении образовательных программ уровня бакалавриата, специалитета, магистратуры у недостаточно подготовленных абитуриентов, студентов. Кроме того, состояние здоровья также может ограничивать возможность потребления услуг высшего образования отдельными людьми. По нашему мнению, вместо термина «физическая доступность» целесообразно использовать дефиницию «медицинская доступность» в силу того, что первый можно спутать с территориальной либо организационной доступностью.

Стоит отметить, что рассмотренные виды доступности услуг высшего образования взаимосвязаны. К примеру, абитуриенты, проживающие не по месту дислокации вуза (территориальная доступность), в случае отсутствия или нехватки места в общежитии (академическая доступность) вынуждены будут снимать квартиру (финансовая доступность).

Считаем важным также выделять и другие виды доступности услуг высшего образования в зависимости от объекта:

- доступность зачисления в образовательную организацию высшего образования;
- доступность освоения образовательной программы высшего образования.

Доступность услуг высшего образования в целом будет складываться из данных видов доступности.

Профильную доступность услуг высшего образования также можно классифицировать по критериям, на основе которых предлагается выделять те или иные виды доступности услуг высшего образования в целом.

Для целей исследования вопросов управления доступностью высшего образования важное значение имеют применяемые методики оценки доступности. Среди российских методик оценки доступности услуг высшего образования в целом можно выделить методики С. А. Белякова, С. А. Рахмановой.

Отталкиваясь от собственной трактовки доступности высшего образования, С. А. Беляков в своей монографии «Модернизация образования в России: совершенствование управления» [2] предлагал определять ее по следующей формуле:

$$Д = З_в / П_з,$$

где $Д$ — доступность высшего образования; $З_в$ — численность зачисленных в вуз, чел.; $П_з$ — число поданных заявлений о зачислении в вуз, ед.

При этом автор сам указывал, и мы с ним согласны, что существенным недостатком данного подхода является кратный счет заявлений, поданных абитуриентами в несколько учебных заведений. Принимая во внимание право подачи абитуриентами заявлений в пять вузов России и в каждом вузе на три специальности (направления подготовки)¹, использование при оценке доступности услуг высшего образования показателя «число поданных заявлений о зачислении в вуз» не совсем корректно.

Доступность высшего образования в отношении вузов, реализующих программы развития, предлагает оценивать М. С. Рахманова. Для этих целей в качестве информационной базы она предлагает использовать отдельные показатели мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования, а также данные, включаемые в отчеты по реализации программ стратегического развития (рис. 1). В конечном итоге автор выводит показатель «Суммарный уровень доступности высшего образования в регионе», на основе которого ранжирует вузы в рамках групп (классические университеты; инженерно-технические вузы; гуманитарно-педагогические и другие вузы) по трем направлениям: с высоким, средним и низким уровнем доступности высшего образования.

Данная методика, хотя и предполагает оценку общей доступности высшего образования в пределах региона, но не может быть применена в отношении всех образовательных организаций высшего образования (а только тех, которые реализуют программы стратегического развития).

Помимо методик оценки доступности высшего образования в целом российскими авторами предлагаются также методики оценки отдельных видов такой доступности.

А. Д. Громов, Д. П. Платонова, Д. С. Семенов, Т. Л. Пырова в работе «Доступность высшего образования в регионах России» [5] оценивают финансовую доступность высшего образования. Для этих целей они используют показатель, учитывающий:

¹ Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования — программ бакалавриата, программ специалитета, программ магистратуры: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14.10.2015 г. № 1147 // Электронная информационно-правовая система «Консультант Плюс».

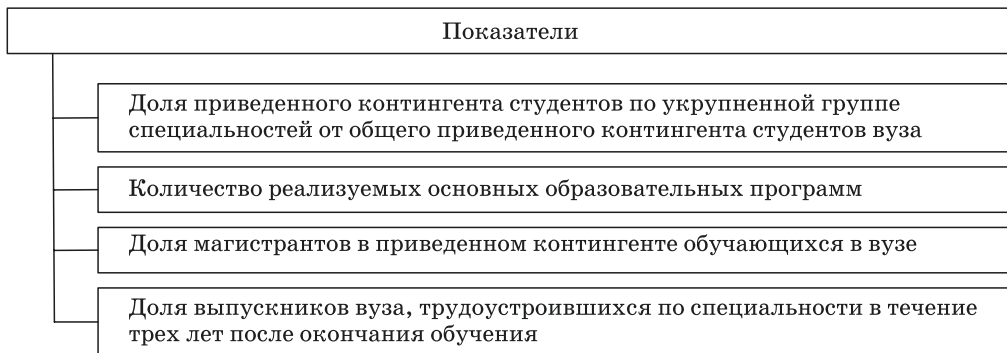

Рис. 1. Показатели, используемые в методике М. С. Рахмановой при расчете доступности высшего образования

Fig 1. Indicators used in the methodology of M. S. Rakhmanova in calculating the accessibility of higher education

Источник: Методика оценки доступности высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://pandia.ru/text/80/309/1758.php> (дата обращения: 28.11.2018).

- среднюю годовую стоимость обучения в вузах региона, взвешенную на долю платных мест в общем объеме подготовки;
- стоимость годовой аренды однокомнатной квартиры в регионе, взвешенную на долю студентов, не обеспеченных местом в общежитии, от общего числа студентов, нуждающихся в нем;
- годовую величину прожиточного минимума.

Включаемым в расчет показателям присваиваются веса, и их сумма соотносится со средними региональными доходами на одного члена домохозяйства. Таким образом, показатель финансовой доступности высшего образования авторский коллектив рассчитывает по формуле:

$$\Phi = (0,5С \cdot СП + 0,25А \cdot АО + 0,25ПМ) / Д \cdot 100,$$

где C — средняя стоимость обучения в регионе в течение двух семестров; $СП$ — доля платных мест в общем объеме подготовки в регионе; A — стоимость годовой аренды однокомнатной квартиры в регионе; $АО$ — доля студентов, не обеспеченных местом в общежитии, в общем числе студентов, нуждающихся в нем; $ПМ$ — величина прожиточного минимума, умноженная на 12 мес; $Д$ — средние региональные годовые доходы домохозяйств на одного члена домашнего хозяйства.

Хотя А. Д. Громов, Д. П. Платонова, Д. С. Семенов, Т. Л. Пырова называют предложенный ими показатель показателем финансовой доступности высшего образования, по существу, это показатель, оценивающий финансовую доступность одного года обучения по программе высшего образования.

В. И. Сухачев обосновывает необходимость применения различных методик определения уровня финансовой доступности высшего образования в зависимости от трех составляющих:

- используемого для расчета показателя;
- условий поступления абитуриента (бюджет или с оплатой стоимости);
- месторасположения вуза относительно места проживания абитуриента.

Информация о его подходах к оценке уровня финансовой доступности высшего образования сведена в табл. 2.

**Показатели уровня финансовой доступности высшего образования,
предлагаемые В. И. Сухачевым [13]**

Table 2. Indicators of the level of financial accessibility of higher education,
proposed by V. I. Sukhachev

Условие	Формула расчета	Показатели
Обучение индивида, проживающего не в месте дислоцирования вуза, на платной основе по показателям среднедушевых доходов	$D_{\text{ф}} = (C_{\text{д}} / (C_{\text{о}} + C_{\text{ж}} + \Pi_{\text{м}})) \cdot 100$	$D_{\text{ф}}$ — уровень финансовой доступности высшего образования, %; $C_{\text{д}}$ — среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.;
Обучение индивида, проживающего в месте дислоцирования вуза, на платной основе по показателям среднедушевых доходов	$D_{\text{ф}} = (C_{\text{д}} / (C_{\text{о}} + \Pi_{\text{м}})) \cdot 100$	$C_{\text{ж}}$ — стоимость оплаты за найм жилья в месяц, руб.;
Обучение индивида, проживающего не в месте дислоцирования вуза, на бюджетной основе по показателям среднедушевых доходов	$D_{\text{ф}} = (C_{\text{д}} / C_{\text{ж}} + \Pi_{\text{м}}) \cdot 100$	$\Pi_{\text{м}}$ — прожиточный минимум в регионе, руб.;
Обучение индивида, проживающего в месте дислоцирования вуза, на бюджетной основе по показателям среднедушевых доходов	$D_{\text{ф}} = (C_{\text{д}} / \Pi_{\text{м}}) \cdot 100$	$Z_{\text{с}}$ — начисленная среднемесячная заработная плата, руб.;
Обучение индивида на платной основе по показателям среднемесячной заработной платы (индивид сам оплачивает свое обучение)	$D_{\text{ф}} = (Z_{\text{с}} / (C_{\text{о}} + \Pi_{\text{м}})) \cdot 100$	$C_{\text{о}}$ — стоимость обучения в месяц, руб.

Как видно из табл. 2, в формулах определения уровня финансовой доступности высшего образования В. И. Сухачев использует показатель «прожиточный минимум в регионе». По нашему мнению, использовать данный показатель не совсем корректно, так как это приводит к искусственному завышению показателя доступности высшего образования. Вместо него целесообразно применять показатель, учитывающий реальные расходы населения на питание, одежду и пр.

В. И. Богомолов оценку финансовой доступности услуг высшего образования (исходя из понимания сущности данного понятия) предлагает оценивать соотношением расходов на обучение в вузе с медианной (а не средней, как В. И. Сухачев) заработной платой в стране, утверждая, что последняя составляющая позволяет учитывать неравномерность распределения доходов в экономике [3].

К вопросу оценки территориальной (организационной) доступности высшего образования обращались такие авторы, как В. И. Сухачев, А. Д. Громов, Д. П. Платонова, Д. С. Семенов, Т. Л. Пырова.

А. Д. Громов, Д. П. Платонова, Д. С. Семенов, Т. Л. Пырова [5] подошли к анализу территориальной доступности высшего образования путем оценки усредненных минимальных расстояний от районного центра региона до ближайшего населенного пункта внутри региона, в котором дислоцирована образовательная организа-

ция высшего образования либо ее филиал. Это позволило авторам определить место каждого региона Российской Федерации по данному показателю, измеряемому в километрах, и на основе этого сгруппировать регионы в пять групп (расстояния от 8 до 63 км; 63–121; 12–160; 160–278; 278–474 км соответственно).

По нашему мнению, показатель внутрирегиональной территориальной удаленности от вузов, на котором основывается данная методика, не является исчерпывающим для целей оценки территориальной доступности услуг высшего образования, соответственно, может представлять интерес в случае дополнения его иными показателями, отбор и обоснование которых требуют соответствующего анализа и обоснования.

Более широко к оценке территориальной доступности высшего образования подошел В. И. Сухачев. Он предложил выделять доступность региональных вузов в разрезе региона и федерального округа. Для этих целей ученый предложил использовать показатель уровня доступности региональных вузов, рассчитываемый по формуле [13]:

$$D_T = (K_{MT}/K_{AT}) \cdot 100,$$

где D_T — уровень доступности региональных вузов, %; K_{MT} — количество учебных мест для абитуриентов в вузах региона РФ; K_{AT} — количество абитуриентов вуза региона РФ.

Произведя расчет показателя уровня доступности региональных вузов по федеральным округам, автор пришел к выводу о том, что «ни в одном федеральном округе доступность государственных вузов не была обеспечена» [13] (год исследования не ясен).

На наш взгляд, применение данного показателя имеет ряд ограничений. Во-первых, с недавнего времени в лицензии, выдаваемой образовательной организации высшего образования, не указывается предельная численность контингента, на основе которой можно было бы вычислить количество учебных мест для абитуриентов (путем вычитания из предельной численности контингента численности обучающихся). Во-вторых, необъективную картину дает и информация о цифрах приема, размещаемая на официальных сайтах вузов и публикуемая в правилах приема. Дело в том, что заявляемые вузами цифры приема абитуриентов на договорной основе не являются ограничением для набора абитуриентов. Как правило, вузы зачисляют на договорной основе всех абитуриентов, готовых платить за обучение и прошедших минимальный порог по результатам ЕГЭ, несмотря на превышение заявленных цифр приема по данной основе поступления. Кроме того, показатель «уровень доступности региональных вузов» не позволяет оценить доступность высшего образования в пределах страны в целом. Такую возможность не заявляет и сам автор, да и применение данного показателя для России в силу неравномерности размещения вузов и населения по территории страны даст усредненное значение, которое вряд ли дает объективную картину, учитывающую территориальное распределение населения. А относительно высокая мобильность абитуриентов, наблюдаемая последние годы¹, накладывает существенные ограничения на применение предложенного В. И. Сухачевым показателя для России в целом для целей оценки территориальной доступности высшего образования в регионах.

Среди российских и зарубежных авторов, изучающих проблему оценки доступности высшего образования, есть немало исследователей, предлагающих методики оценки социальной доступности услуг высшего образования. Учитывая, что

¹ Введение ЕГЭ повысило мобильность выпускников [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/177663806.html> (дата обращения: 25.06.2018).

проблема оценки социальной доступности высшего образования лежит скорее в плоскости социологических исследований, нежели экономических, вопросы социальной доступности в настоящей статье не рассматриваются.

Среди зарубежных методик оценки доступности высшего образования можно отметить методику канадских исследователей из Института образовательной политики, применяемую с целью разработки рейтинга стран по показателю доступности высшего образования. Для целей оценки они предложили использовать 4 индикатора, каждому из которых присвоили весовой коэффициент (табл. 3).

Помимо данной методики, вышеупомянутый коллектив канадских исследователей в 2010 г. проводил анализ финансовых возможностей получения образования (можно приравнять к анализу финансовой доступности) в 14 странах мира. Для этих целей учеными использовались 6 индикаторов, основанных на 5 различных комбинациях затрат (стоимости обучения, расходах на проживание и питание, грантов и стипендий, кредитов, налоговых затрат). Каждому индикатору присваивался вес (табл. 4).

Российские ученые сходятся во мнении, что применение иностранных методик оценки уровня доступности высшего образования в России нецелесообразно [3, 5, 13]. Это объясняется существенными различиями как систем высшего образования нашей страны и прочих стран, так и существенными отличиями социально-экономических условий, влияющих на составляющие доступности высшего образования.

Таблица 3

Индикаторы доступности высшего образования методики канадских исследователей

Table 3. Indicators of accessibility of higher education methods of Canadian researchers

Индикатор	Описание	Весовой коэффициент, %
Показатель участия молодежи в высшем образовании	Процент студентов в возрастной группе внутри страны с наиболее высоким показателем охвата	25
Показатель достигнутого уровня образования молодежи	Доля населения в возрасте от 25 до 34 лет, завершившая обучение по программе высшего образования (третичного образования типа А по международной классификации), %	25
Индекс социального равенства (ЕЕI)	Отражает соотношение преобладающего социально-экономического статуса студентов и соответствующей характеристики населения (соотношение процента мужчин с высшим образованием в возрасте 45–65 лет и процента студентов вузов, отцы которых имеют высшее образование)	40
Индекс гендерного паритета	Отражает соотношение мужчин и женщин среди студентов вузов	10

Источник: Методологические аспекты социально-экономических измерений высшего образования и конкурентоспособности университетов [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-sotsialno-ekonomicheskikh-izmereniy-vysshego-obrazovaniya-i-konkurentosposobnosti-universitetov> (дата обращения: 05.07.2018).

Индикаторы финансовой доступности образования методики исследователей канадского Института образовательной политики

Table 4. Indicators of financial accessibility of the education of the methodology of the researchers of the Canadian Institute of Educational Policy

Индикаторы	Вес индикатора, % от среднего дохода
Собственные расходы	25
Чистая стоимость	25
Собственные расходы после налогообложения	15
Чистая стоимость после налоговых вычетов	15
Совокупные затраты	10
Непосредственные затраты на образование	10

Источник: Методологические аспекты социально-экономических измерений высшего образования и конкурентоспособности университетов.

Таким образом, российские и зарубежные авторы, в научном плане обращающиеся к вопросам управления доступностью услуг высшего образования, как правило, рассматривают либо отдельный вид (виды) доступности, либо вообще не предлагают методик ее (их) оценки, либо их методики учитывают не все факторы, определяющие тот или иной вид доступности услуг высшего образования, либо же их методики не могут быть применены в российских условиях.

Отталкиваясь от вероятностного подхода к пониманию сущности дефиниции «доступность услуг высшего образования», оценить ее, по нашему мнению, можно путем определения отношения численности обучающихся к численности молодежи (в возрасте 17–29 лет). Данный показатель (назовем его коэффициентом доступности услуг высшего образования) чем-то схож с предлагаемым канадскими исследователями индикатором «показатель участия молодежи в высшем образовании», о котором мы упоминали выше. Предлагаемый уточненный показатель адаптирован под российскую статистическую информацию, необходимую для его расчета, в соответствующих органах государственного управления имеется вся необходимая статистическая информационная база.

Своего рода мериллом интеллектуальной доступности услуг высшего образования для абитуриента могут служить результаты Единого государственного экзамена либо вступительных испытаний, проводимых вузами самостоятельно. Доступным обучение по конкретной образовательной программе высшего образования будет для абитуриента в тех случаях, если он:

- в сумме набрал такое количество баллов ЕГЭ или баллов по вступительным испытаниям, проводимым вузами самостоятельно (в совокупности с баллами, начисляемых за индивидуальные достижения), которое ему хватило для зачисления на бюджетную основу (для абитуриентов, подававших заявления на бюджетную основу поступления);
- по результатам каждого вступительного испытания (ЕГЭ или внутривузовского испытания) превысил минимально установленный проходной балл (для абитуриентов, подававших заявление на договорную основу поступления).

Для обучающихся критерием интеллектуальной доступности услуг высшего образования может выступать факт освоения (не освоения) дисциплин учебного плана образовательной программы в установленные законодательством нормативные сроки. В связи с этим можно говорить отдельно об интеллектуальной доступ-

ности высшего образования для обучающегося (для студентов, продолжающих обучение) и для выпускника вуза (если студентом освоены все структурные элементы образовательной программы).

Медицинскую доступность высшего образования целесообразно оценивать состоянием здоровья человека, не накладывающим ограничения на его обучение в вузе. Подтверждением такой доступности будут выступать соответствующие медицинские справки. Очевидность данного факта влечет за собой отсутствие необходимости глубокой научной проработки вопроса методики оценки медицинской доступности услуг высшего образования.

Таким образом, доступность услуг высшего образования следует трактовать как вероятность получения индивидом высшего образования. При этом следует выделять профильную доступность услуг высшего образования, трактуемую как вероятность получения индивидом высшего образования по конкретной образовательной программе высшего образования. В зависимости от факторов, влияющих на доступность высшего образования, можно выделять несколько видов доступности услуг высшего образования: экономическую (финансовую), социальную, территориальную (организационную), интеллектуальную и медицинскую (личностную). Большинство авторов предлагают оценивать доступность услуг высшего образования в разрезе каждого вида доступности. При этом вопросы оценки финансовой, интеллектуальной и медицинской доступности, на наш взгляд, решены; анализу социальной доступности также посвящено немало научных работ, которые лежат в плоскости социологической науки. Требуемыми детальной научной проработки остаются методики оценки территориальной доступности услуг высшего образования.

Литература

1. Аникина Е. А., Лазарчук Е. В., Чечина В. И. Доступность высшего образования как социально-экономическая категория // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 12. С. 355–358.
2. Беляков С. А. Модернизация образования в России: совершенствование управления. М. : МАКС Пресс, 2009.
3. Богомолов Е. В. Финансовая доступность высшего образования: Россия vs США // *Вестник финансового университета*. 2015. № 1. С. 97–102.
4. *Доступность высшего образования в России* / отв. ред. С. В. Шишкин. Независимый институт социальной политики. М., 2004.
5. *Доступность высшего образования в регионах России* / А. Д. Громов, Д. П. Платонова, Д. С. Семенов, Т. Л. Пырова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М. : НИУ ВШЭ, 2016.
6. Евсеенко Т. П. Доступность высшего образования в условиях формирования рынка образовательных услуг // *Экономика образования*. 2007. № 3. С. 114–132.
7. Ключев А. С. Информационный бюллетень «Мониторинг региональных проблем доступности высшего образования». Екатеринбург, 2006.
8. Константиновский Д. Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000 году) / под ред. В. Н. Шубкина. М. : Эдиториал УРСС, 1999.
9. Омельченко Е. Л. Анализ доступности высшего образования для социально-уязвимых групп // *Доступность высшего образования в России*. М. : НИСП, 2002.
10. Рощина Я. М. Неравенство доступа к образованию: что мы знаем об этом? // Я. М. Рощина. Проблемы доступности высшего образования / отв. ред. С. В. Шишкин. Независимый институт социальной политики. М. : «СИГНАЛЬ», 2003. С. 94–149.
11. Рощина Я. М. Доступность высшего образования: по способностям или по доходам? // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 1. С. 69–79.
12. Сухочев В. И. Доступность высшего образования в условиях перехода к экономике знаний // *Креативная экономика*. 2009. Т. 3. № 9. С. 8–16.

13. Сухочев В. И. Методология формирования организационно-экономического механизма оценки доступности и качества высшего образования : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Уфа, 2011. 38 с.
14. Шишкин С. В. Доступность высшего образования для населения России: что показывают результаты исследований // Университетское управление. 2005. № 1 (34). С. 80–88.

Об авторах:

Блинова Татьяна Николаевна, доцент кафедры менеджмента и предпринимательского права Дальневосточного института управления РАНХиГС (Хабаровск, Российская Федерация); blinova-82@rambler.ru

Федотов Александр Васильевич, ведущий научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС (Москва, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; fedotovfedotov@gmail.com

References

1. Anikina E. A., Lazarchuk E. V., Chechina V. I. Availability of the higher education as social and economic category // Basic researches [Fundamental'nye issledovaniya]. 2014. N 12. P. 355–358. (In rus)
2. Belyakov S. A. Modernization of education in Russia: improvement of management. M. : MAX. Press, 2009. (In rus)
3. Bogomolov E. V. Financial availability of the higher education: Russia vs USA // Bulletin of the financial university [Vestnik finansovogo universiteta]. 2015. N 1. P. 97–102. (In rus)
4. Availability of the higher education in Russia / Ex. edition of S. V. Shishkin. Independent Institute of social policy. M., 2004. (In rus)
5. Availability of the higher education in regions of Russia / A. D. Gromov, D. P. Platonova, D. S. Semenov, T. L. Pyrova; National Research University "Higher School of Economics", Institute of education. M. : HSE, 2016. 32 p. (In rus)
6. Evseenko T. P. Availability of the higher education in the conditions of formation of education market // Education Economy [Ekonomika obrazovaniya]. 2007. N 3. P. 114–132. (In rus)
7. Klyuev A. S. Newsletter "Monitoring of Regional Problems of Education Availability". Yekaterinburg, 2006. (In rus)
8. Konstantinovsky D. L. Dynamics of inequality. The Russian youth in the changing society: orientations and ways in education (from the 1960th years till 2000) / under the editorship of V. N. Shubkin. M. : Editorial URSS, 1999. (In rus)
9. Omelchenko E. L. The analysis of availability of the higher education to social and vulnerable groups // Availability of the higher education in Russia. M. : IISP, 2002. (In rus)
10. Roshchina Ya. M. Inequality of access to education: what do we know about it? // Ya. M. Roshchina. Problems of availability of the higher education / ex. edition of S. V. Shishkin. Independent institute of social policy. M. : "SIGNAL", 2003. P. 94–149. (In rus)
11. Roshchina Ya. M. Availability of the higher education: on abilities or on income? // University management: practice and analysis [Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz]. 2005. N 1. P. 69–79. (In rus)
12. Sukhochev V. I. Availability of the higher education in the conditions of transition to economy of knowledge // Creative economy [Kreativnaya ekonomika]. 2009. V. 3. N 9. P. 8–16. (In rus)
13. Sukhochev V. I. Methodology of formation of the organizational and economic mechanism of assessment of availability and quality of the higher education: doctoral dissertation abstract. Ufa, 2011. 38 p. (In rus)
14. Shishkin S. V. Availability of the higher education to the population of Russia: what is shown by results of researches // University management [Universitetskoe upravlenie]. 2005. N 1 (34). P. 80–88. (In rus)

About the authors:

Tatyana N. Blinova, Associate Professor of Department of Management and Entrepreneurship of Far-East Institute of Management, Branch of RANEPa (Khabarovsk, Russian Federation); blinova-82@rambler.ru

Alexander V. Fedotov, Leading researcher of the Center of Economics of Continuous Education of RANEPa (Moscow, Russian Federation), Doctor of Sciences (Economy), Professor; fedotovfedotov@gmail.com